

УДК 329.1/6+329.12

Юрий Владимирович Василенко

кандидат философских наук,
старший научный сотрудник
Института философии и права УрО РАН
(Пермский филиал по исследованию
политических институтов и процессов),
г. Пермь. E-mail: yuvasil@yandex.ru

**М.Х. КИНТАНА И «ЛИБЕРАЛЬНЫЙ ПАТРИОТИЗМ»
В ИСПАНИИ XIX в.**

Изначально англосаксонское понятие «либеральный патриотизм» зарождался в Испании XIX в. посредством крайне противоречивого сочетания элементов политической идеологии либерализма и традиционализма. Похожая ситуация складывается и в современной России. В статье на примере идей, взглядов и ценностей выдающегося испанского поэта XIX в. Х.М. Кинтаны проанализированы первые шаги становления политической идеологии «либерального патриотизма» как вариации либерального консерватизма. Для этого выявляются ключевые элементы либерализма и традиционализма в мировоззрении Кинтаны как политического идеолога анализируются его идеи, взгляды и ценности на разных этапах его идейно-ценностной эволюции в контексте становящегося испанского либерального консерватизма. Показаны также противоречия его политической практики. Особый аспект статьи – поражение Кинтаны как политического практика в условиях Войны за независимости, переросшей в гражданское противостояние между носителями идеалов Родины (традиционалисты) и Свободы (либералы).

Ключевые слова: либеральный патриотизм, политическая идеология, Испания, XIX в., Кинтана.

«Либеральный патриотизм» – понятие сложное, формировавшееся на Западе в конце XVIII – начале XIX в. посредством сочетания идей, взглядов и ценностей классического либерализма и традиционализма. Причем данный синтез был полон серьезных, а иногда и неразрешимых противоречий. Классический либерализм, провозглашающий идеалы свободы, прав человека и равенства перед законом, легко преодолевал любые этнокультурные и в целом национальные рамки опираясь на идеи рационального (если необходимо, и внационального, и даже антинационального) понимания решения существующих проблем. Буржуазные элиты, решавшие собственные проблемы в логике утилитаризма, не единожды становились «христопродавцами» и предателями, отказываясь от бескомпромиссной защиты Родины и сдавая национальные интересы, если того требовали интересы бизнеса. Соответственно, и патриоты как защитники всего неопределенно традиционного (а по существу средневекового, в первую очередь – религиозного и этнокультурного), обладающие эмоциональным восприятием действительности, легко провозглашали себя антилибералами, как только речь заходила о либерально-буржуазной модерни-

зации и трансформации традиционных идей, взглядов и ценностей в нечто чуждое, в последние двести лет, – как правило, в англо-саксонское.

В XIX–XX вв. Испания стала одной из арен непримиримого противостояния этих политических идеологий, развивающегося по логике классической дихотомии «Родина vs Свобода», в рамках которой совмещение данных понятий в единую, общую политико-идеологическую парадигму считалось в принципе невозможным. В конкретно-историческом плане речь идет о противостоянии «Испании» и «Анти-Испании». В каком-то смысле их противоборство продолжается в этой стране до сих пор. Однако уже в начале XIX в. в Испании появились политические идеологи, постаравшиеся примирить непримиримое, найти между ними некую «золотую середину», некий идейно-ценностный компромисс и обеспечить таким образом поступательное развитие страны по пути либерально-буржуазной модернизации без утраты ее культурной и в целом цивилизационной специфики.

Основоположником «либерального патриотизма» в Испании считается *Мануэль Хосе Кинтана-и-Лоренсо* (1772–1857) – выдающийся испанский поэт эпохи Просвещения, представитель, как говорит «Большая советская энциклопедия», «революционного патриотического классицизма» [7]. Поэт и политический идеолог, Кинтана как никто другой подходил для этой роли, поскольку хотел видеть свою Родину современной и прогрессивной, передовой державой, но сохранял при этом романтическое восхищение перед ее богатейшими традициями и великой культурой. Трагедия Кинтаны как политического идеолога заключалась в окружающем его социально-политическом контексте, где все либеральное (свобода: права и свободы человека и гражданина и обеспечивающие их институты) и родина оказались понятиями не только противоположными, но и откровенно враждебными. Кинтана воплотил в себе все противоречия не только своей эпохи, бесконечно далекой от нас и интересной сегодня по большому счету лишь историкам, но и «либерального патриотизма» как явления и понятия. Последнее касается нас уже непосредственно: в современной России дискуссии вокруг дихотомии «Родина vs Свобода» набирают все большие обороты [см., например: 8; 9; 10; 15; 16; 17].

Анализируя российские дискуссии на темы «либерального патриотизма», мы видим, что патриотические силы, поддерживаемые партией власти, чувствуют себя уверенно, смело и порой очень жестко критикуют либералов за их стремление сотрудничать с Западом и искать там моральную и финансовую поддержку. Либералы же, наоборот, защищая по факту прозападные идеи, взгляды и ценности, реализация которых, по их мнению, должна помочь России совершить либерально-буржуазную модернизацию и рывок в будущее, оказываются «между двух огней» – Западом, традиционно преследующим исключительно собственные интересы, и российскими патриотами, этим интересам противостоящим. Опыт государств, прошедших в свое время через подобную фазу, а также отдельных политических идеологов, столкнувшихся с похожими проблемами, для

современной России, как представляется, может быть вполне востребован и актуален.

Генезис «либерального патриотизма» подразумевает зарождение и становление как явления, так и понятия. Первое требует широкого исторического контекста; второе вполне может быть ограничено локально-временными и персоналистскими рамками. В общеевропейском масштабе Кинтана является лишь одним из основоположников «либерального патриотизма». В масштабах Испании он – фигура центральная, парадигмальная: «Он был *наиболее важным* представителем этой группы. Он *создавал* и *распространял* либеральный патриотизм» [74, р. 31] (курсив – Ю.В.), – пишет современный испанский историк Х. Вильчес Гарсия. На наш взгляд, «либеральный патриотизм» является специфической вариацией либерального консерватизма, генезис которого как родового понятия за пределами англосаксонского мира (само понятие изначально имеет американское происхождение [74, р. 29-30]) происходил через совмещение идей, взглядов и ценностей классического либерализма и традиционализма, то есть имел значительно более правый уклон в силу глубочайшей укорененности в этой стране всего того, что было производно от средневекового традиционализма. На наш взгляд, то же можно сказать и о России. Поскольку в современной российской политической философии и теории Кинтана никак не присутствует, мы возьмем за основу советскую историографию [4, с. 146-153] и, соответственно, западную (испанскую). Примечательно, что западная историография делает упор на *либеральную* составляющую в идеях, взглядах и ценностях Кинтаны [см., например: 33; 47] (за исключением, пожалуй, выдающегося современного испанского историка Х. Альвареса Хунко, увидевшего в нашем персонаже еще и националиста [см.: 18] не в ущерб, правда, либеральной составляющей [18, р. 249]), советская же – на *патриотическую*, «приватизированную» в современной России традиционалистами.

Обозначенные подходы позволят нам, как представляется, выявить противоречия одного из спорных современных политико-идеологических понятий на примере отдельно взятой личности, сыгравшей значительную роль в политической истории своей страны. Для этого мы должны будем выявить ключевые элементы либерализма и традиционализма в мировоззрении Кинтаны как политического идеолога, определив характер его политико-идеологической идентичности, а также проанализировать идеи, взгляды и ценности нашего персонажа на разных этапах его идейно-ценностной эволюции, сопоставив их (для контекста) с парадигмальными фигурами испанского либерального консерватизма, определившими развитие той или иной его вариации, или парадигмы.

Политико-идеологическую эволюцию Кинтаны едва ли можно назвать типичной для большинства выдающихся представителей зарождающегося в Испании либерального консерватизма. В то время как типичный либеральный консерватор эволюционировал от революционно ориентированного экзальтированного либерализма к антиреволюционному уме-

ренному либерализму, Кинтана в своих идеях, взглядах и ценностях изначально имел элементы последнего. Единственное, что Кинтану полностью роднило с парадигмальными фигурами испанского либерального консерватизма, так это общая направленность в развитии их политических карьер: как пишет Вильчес, «от тюрьмы до почитания» [75]. В остальном же политико-идеологическая идентичность Кинтаны имела свою специфику.

Отец Кинтаны служил в Инквизиции и имел доступ к книгам, которые должен был «читать и запрещать». Однако эффект получился прямо противоположным: юный Кинтана получил доступ к запрещенным трудам таких английских и французских просветителей, как Локк, Монтескье, Руссо и Вольтер. Особо на этом фоне необходимо отметить знакомство Кинтаны с трудами английских консерваторов доберкианской эпохи (речь идет, в частности, о Г.С.-Дж. Болингброке, одном из лидеров тори, которого считают прототипом Гулливера) и самого Берка. Отсюда во многом проистекает и генеральное определение политико-идеологической идентичности Кинтаны. Вильчес, например, отмечая, помимо всего прочего, на примере Кинтаны неоригинальный (заимствованный) характер испанского Просвещения, прямо называет его «основоположником *либерального патриотизма* в Испании» [75]. «В своем политическом мышлении, – поясняет свою мысль Вильчес, – Кинтана связал воедино *родину и свободу*, Просвещение и североамериканский республиканизм» [75]. Причем сделал это, что и выбивает Кинтану из нестройных рядов испанских либеральных консерваторов, задолго до Войны за независимость, спровоцировавшей их вооруженное противостояние. Насколько Кинтане удалось воплотить данную политико-идеологическую связь в реальной политической практике, – это вопрос.

Еще в 1805 г. Кинтана пишет трагедию «Пелайо» [62], посвященную событиям начала VIII в., вошедшим в героическую мифологию Испании благодаря первой победе испанцев над арабами в битве при Ковадонге [28]. Выдающийся испанский традиционалист М. Менендес-и-Пелайо во время своих лекций в мадридском «Атенео» выразил к этому произведению отношение не только собственное, но и всех традиционалистов, сказав, что в трагедии «имеется поэтическая *страсть патриота*, выразительное усиление идей, всегда с благодарностью принимаемых испанской аудиторией; имеется *вдохновение свободой*, пока еще плохо определенной; имеется в итоге некое провидческое видение, которое лишь улавливает на горизонте первые намеки французского нашествия» [48] (курсив – Ю.В.). Национально-патриотический характер драмы отмечал и виднейший представитель английских вигов XIX в. лорд В. Голланд [75], который, будучи вигом, всегда поддерживал испанских либералов [51], включая и тех, кто со временем перешел на либерально-консервативные позиции – прежде всего Г.М. де Ховельяноса [27], который также обращался к теме Пелайо [18, р. 231].

Одновременный успех «Пелайо» у традиционалистов и либералов можно объяснить еще и двойственностью произносимых главным героем

слов, который хочет бороться за «*другую* Испанию и *другую* Родину, более великую и более счастливую, чем первая» [цит. по: 18, р. 248] (курсив – Ю.В.). С одной стороны, для традиционалистов «*другая* Испания» – это Испания, созданная «католическими королями» Фернандо и Изабель, ставших своеобразной «точкой отсчета» в испанском национально-государственном строительстве вообще и абсолютной монархии в частности. Соответственно, «*первая*» – это Испания вестготов, потерпевшая сокрушительное историческое поражение. С другой, для либералов «*первая* Испания» – это Испания «католических королей», а «*другая*» – Испания либеральная, Испания светлого будущего. В либеральной интерпретации мы видим принципиально иные политико-идеологические акценты с принципиально иными последствиями для автора как практикующего политика. Однако, как представляется, в 1805 г. подобная двойственность была проигнорирована обоими политическими лагерями, поскольку время открытой борьбы еще не настало, и каждый увидел в приведенной цитате лишь то, что захотел увидеть.

В том же 1805 г. Кинтана обращается к знаковой для будущих испанских консерваторов теме – знаменитому дворцу Фелипе II «Эскориалу» (поэма «Пантеон Эскориала» [59]) – символу могущества испанской империи, который для либерального мэйнстрима всегда был символом религиозного фанатизма и абсолютизма. Выбор «Эскориала» для поэтического сочинения испанский филолог И. Арансабе Перес называет «любопытным» [21, р. 564], поскольку поэма предоставляет широчайшие возможности не только для филологического анализа [20], но и сугубо историографического. В поэме Кинтана прямо возлагает ответственность за национальный упадок на испанских Габсбургов [18, р. 224-225], порождая целое направление в испанской историографии вопроса. В политико-идеологическом плане поэма содержит прямую критику тирании и фанатизма, посредством которых Кинтана показывает, по словам Вильчеса, «дихотомию между тиранами и сильной, добродетельной и жаждущей свободы нацией» [75] (курсив – Ю.В.).

Одновременно Кинтана пишет оду «На Трафальгарское сражение» в честь испанских моряков, сражавшихся в Трафальгарской битве [57; 61]. Последняя прочно вошла в героическую мифологию Испании [12; 13; 31] несмотря на сокрушительное поражение испанского флота от англичан под руководством адмирала Г. Нельсона. Значимость этого относительно небольшого по меркам оды произведения определяется тем, что в нем идейно-ценностная двойственность Кинтаны, обозначенная нами выше, впервые ставит его перед неразрешимой дилеммой. Как Кинтана смог совместить в своей душе дружбу с английскими вигами и воспевать при этом героизм испанских моряков, погибавших от английских ядер, остается загадкой, однако великолепно демонстрирует противоречивый характер как его идей, взглядов и ценностей, так и «либерального патриотизма» в целом. Максимум, что делает Кинтана, это, как пишет кубинский критик XIX в. Э. Пиньейро, «непрямо» критикует политику испанского прави-

тельства, пошедшего на поводу у Наполеона [56, р. 101]. С одной стороны, это выводит из-под удара англичан, а с другой, объясняет предрасположенность автора к патриотическим заявлениям уже во время Войны за независимость. У выдающегося советского филолога З.И. Плавскина иное мнение: «Это не только элегия в память о погибших сынах испанского народа, но и призыв к героической стойкости перед лицом беды, и *проклятье коварному Альбиону*, стране “низкой алчности, предательнице своих друзей”» [14, с. 150] (курсив – Ю.В.).

В 1807 г. патриотизм Кинтаны вновь проявляет себя во всю ширь его таланта, когда он начинает создавать биографическую серию «Жизнеописания знаменитых испанцев» (1807–1833) [63], в которую вошли портреты Эль Сида Кампеадора, Гусмана Доблестного, Великого капитана Гонсало Фернандеса де Кордоба, дона Альваро де Луна, Васко Нуньеса, Франсиско Писарро, Бартоломе де лас Касас, Хуана Падили и др. Большинство из них составляет значительную часть героической мифологии Испании.

В итоге патриотизм становится главной отличительной чертой Кинтаны в среде испанских либералов, жаждущих модернизировать Испанию по англо-французским образцам. «Эти и другие революционно-патриотические стихотворения Кинтаны (за исключением «Жизнеописаний» – Ю.В.), – подводит итог Плавский, – не только принесли ему славу крупнейшего испанского поэта своего времени, но и сделали главой целой поэтической школы в Испании и Латинской Америке. За океаном эта школа возникла в годы *борьбы против испанского владычества*» [14, с. 151]. Однако то, что является добродетельным в советской историографии, в историографии буржуазной может принимать совсем иные толкования. Хотел ли Кинтана, чтобы испанские колонии начали национально-освободительную борьбу «против испанского владычества», подвергаемого им столь суровой критике на уровне принципа, – это вопрос, оставленный самим Кинтаной без ответа.

События 1808 г. потребовали от нашего либерала-патриота более сложных решений, нежели поэтико-публицистические упражнения на темы Родины и Свободы. Начавшаяся война не только выявила намечавшиеся по нарастающей противоречия «либерального патриотизма», но и обострила их до предела. Находясь 2 мая в Мадриде, Кинтана – подобно большинству представителей образованного класса – не принял никакого участия в уличных боях против французов, однако сразу же после наотрез отказался сотрудничать вначале с Мюратом, а затем и Жозефом I Бонапартом. Эти поступки принципиально развели Кинтану с испанскими офранцуженными либералами, принимавшими некогда активное участие в его знаменитой «тергулии» в Мадриде.

Идейно-ценностный разрыв со значительной частью либералов не мог не сдвинуть Кинтану вправо – в лагерь патриотов, в котором либералы составляли уже меньшинство. Тем более что все идейно-ценностные предпосылки для этого сдвига в идеях, взглядах и ценностях нашего персонажа имелись. Кинтана практически в традиционалистском духе вновь

заговорил о патриотизме как о «вечном источнике героизма и политических чудес» [цит. по: 18, р. 33] (курсив – Ю.В.), а о войне – как о времени, когда необходимо «восстановить коллективные добродетели» и отказаться от «политического эгоизма» [18, р. 132-133]. Однако и в среде патриотов Кинтана не утратил своей индивидуальности: он начинает издавать «Патриотический еженедельник» («*Semanario Patriótico*») [45, р. 51-52], ставший, по мнению Вильчеса, «наиболее влиятельной либеральной газетой во время войны» [75], а конкуренция на этом поле в Испании 1808–1814 гг. была громаднейшей [см., например: 39]. Издавая «Еженедельник» последовательно в Мадриде, Севилье и Кадисе, куда заносила его судьба, Кинтана поставил перед собой более сложную цель, нежели это делали на тот момент главные противоборствующие политико-идеологические движения: добиваться не только освобождения Испании (лозунг патриотов-традиционалистов), но и «завоевать свободу для нации» (лозунг либералов, в том числе – на свой лад – и офранцузенных) [75]. Кинтана сам сформулировал идейно-ценностную доминанту своего политико-идеологического мышления – «тотальная свобода родины» [цит. по: 75] как сочетание полной национальной независимости и полной реализации прав и свобод, совместив в данной формуле несовместимое хотя бы в теории.

Понимая, видимо, слабость своих политико-идеологических конструкций, Кинтана решил их фундировать античной классикой, продемонстрировав не только свое образование, но и консервативную склонность к каноническим текстам. Так, ссылаясь на политическую философию древних римлян, Цицерона в частности, Кинтана говорит о том, что они «называли Родиной Государство или общество, к которому принадлежали, законы которых предоставляли им свободу и благосостояние». Но если «их воля была порабощена произволом одного, – это уже была «страна, люди, местное сообщество, но *Родины уже не было*» [18, р. 133-134] (курсив – Ю.В.). Не сумев совместить до конца Свободу и Родину, Кинтана по крайней мере сумел их опосредовать.

Взросшая с началом Войны за независимость популярность Кинтаны как поэта-патриота и идейно-ценностный сдвиг вправо привели его к работе в Верховной центральной хунте, ставшей на какое-то время организатором и координатором испанского сопротивления, и новому витку отношений с его бывшим учителем по Саламанкскому университету – либеральным консервативом Ховельяносом, который наравне с герцогом Флоридабланка, также далеким провозвестником испанского либерального консерватизма [1; 55], пытался сделать ее работу более эффективной именно на патриотическом направлении [32]. Будучи с 1809 г. секретарем Центральной хунты, Кинтана становится одним из авторов ее декретов. «Тексты, написанные Кинтаной после октября 1808 года, воспламеняли патриотическую борьбу, придавая войне эмоциональный, политический и коллективный смысл» [75] (курсив – Ю.В.), – пишет Вильчес. Сторонник революционной борьбы К. Маркс пошел дальше, потребовав от испанских «либеральных патриотов» не только красивых слов: «И этот орган власти

(Центральная Хунта – Ю.В.), составленный столь примитивно, внутренне столь вялый, возглавляемый живыми воплощениями прошлого, был призван совершить революцию и победить Наполеона. Если *язык* его манифестов был столь же *силен*, сколь были *слабы* его *действия*, то виной этому был испанский поэт дон Мануэль Кинтана, которому Хунта, проявив литературный вкус, поручила как секретарю составление своих манифестов» [11, с. 256]. Так или иначе, либеральный рационализм и буржуазный индивидуализм отходят в идеях, взглядах и ценностях Кинтаны в лучшем случае на второй план.

Анализируя деятельность Кинтаны в Центральной Хунте, Вильчес выявляет следующие доминанты его политического мышления: независимость, свобода, нация, король, религия и родина [75]. Причем из шести доминант исключительно либеральной является лишь одна – «свобода»; остальные имеют либо исключительно традиционалистское происхождение (король, религия, родина), либо как минимум двойственное (независимость и нация). В целом мы получаем дискурсивный вектор, характерный для либеральных консерваторов, – от политических институтов к культурно-цивилизационному фундаменту. При этом неопределенность либеральных доминант, которые не имеют завершенного политико-институционального содержания, явно контрастирует со ставшими к началу Войны за независимость доминантами традиционализма. Мы можем таким образом говорить и о политико-идеологической идентичности Кинтаны на этапе 1808–1809 гг. как о либерально-консервативной, то есть располагающейся на политико-идеологическом спектре *между либерализмом и традиционализмом*.

Ощущая и оставаясь, по-видимому, недовольным своим сдвигом вправо, Кинтана уже в ноябре 1808 г. совершает волевой рывок влево, перебравшись из Мадрида в Севилью и вступив в так называемую Малую хунту. Главная цель деятельности Малой хунты заключалась в оказании давления на Центральную с тем, чтобы последняя переключилась с патриотических устремлений на развитие революционного процесса и занялась более активно реформаторской деятельностью, следуя в чем-то «указаниям» Маркса. Политическая идеология членов Малой хунты носила уже в рамках либерализма леворадикальный характер, который в перспективе будет присущ партии прогрессистов (главным оппонентам «модерадос»). Опираясь на теории естественного права, общественного договора и конституционализма испанские либералы-патриоты заговорили о национальном суверенитете, правах человека, равенстве перед законом, разделении властей и Конституции [75]. Убедив Испанию в собственном патриотизме, либералы-патриоты, в том числе и Кинтана как один из их безоговорочных лидеров, переходили к политико-институциональному оформлению своих идей, взглядов и ценностей. Этот процесс завершился в 1812 г. с написанием и принятием первой испанской Конституции. Примечательно, что возросшее давление со стороны традиционалистов заставило либералов-патриотов, разделившихся на сторонников Ховельяноса и сторонников Кинтаны, вновь обрести согласие, тем более что первые по причине смерти

своих лидеров (Флоридабланка умирает еще в 1808 г., Ховельянос – в 1811 г.) окончательно утратили стратегическую инициативу.

Не менее примечательным в этих событиях является то обстоятельство, что деятельность Малой хунты поддерживал английский посол Дж. Х. Фрир, прикомандированный изначально к Центральной хунте. Английский (и в целом англо-саксонский) вектор испанского либерализма является константой вплоть до сегодняшнего дня [см., например: 35]. Своеобразная трагедия испанских либералов-патриотов заключалась в том, что одной из миссий Фрира было содействие испанским колониям в обретении независимости [29, р. 25]. Тем не менее Кинтана и его единомышленники, не имея широкой поддержки внутри страны (народ пошел за патриотами-традиционалистами, а либералы-офранцузенные сотрудничали с оккупантами), были вынуждены обращаться за поддержкой к любым внешним силам, у которых в Испании был не только своекорыстный, но и позитивный для испанской стороны интерес (в данном случае – создание союзнического антифранцузского блока). Историю с Трафальгарской битвой против «коварного Альбиона» либералы-патриоты «проглотили» и предпочли забыть.

Вместе с тем сотрудничество Кинтаны и либералов-патриотов с англичанами никоим образом не отменяло его национально-патриотических устремлений: подхватив логику Ховельяноса, стремившегося к национальной юридической униформности, Кинтана настаивал на единстве всех испанцев, которые, по его мысли, должны были преодолеть провинциально-локальную разобщенность и не только выступить совместно против оккупантов, но и заложить основы национального единства на перспективу «из всех провинций, которые составляют эту *широкую* Монархию и Нацию *подлинно единую*... А в ней должны отступить перед глазами закона различия валенсийцев, арагонцев, кастильцев, бискайцев: *все должны быть Испанцами*» [18, р. 83] (курсив – Ю.В.). Решение, предлагаемое Кинтаной, соответствует логике современного испанского либерального консерватизма.

Кинтана не стал избираться депутатом на Кадисские кортесы, предпочитая наблюдать за политическим процессом со стороны и примеряя на себя роль политического идеолога, хотя в конечном итоге еще в 1811 г. он занял скромный пост одного из секретарей парламента, что позволило ему присутствовать на заседаниях Совета министров и служить посредником между министрами и депутатами, находясь всегда в курсе последних событий. Выступая перед депутатами в качестве политического идеолога, Кинтана говорил о необходимости борьбы с любыми проявлениями тирании и проведении реформ, призывая либералов служить Революции, а не ставить Революцию на службу себе [75].

Главными оппонентами Кинтаны в Кортесах были, естественно, традиционалисты-представители сервильной партии. Сколь бы Кинтанта не был созвучен их патриотическим настроениям, они не могли не заметить, что, как пишет испано-французский историк, ревностный католик и член

«Opus Dei» Ф.-К. Герра, «религиозная тема (основа традиционалистской политико-идеологической идентичности – Ю.В.) поражает своим отсутствием во всех номерах (Патриотического еженедельника – Ю.В.)» [42, р. 249]. Данное обстоятельство крайне важно для понимания политико-идеологической идентичности Кинтаны.

Однако в контексте нашего исследования наиболее значимой является дискуссия, разразившаяся вокруг Кинтаны внутри либерального лагеря, регулярно переживавшего глубокие кризисы своей политико-идеологической идентичности. Так, Кинтана подвергся жесточайшим нападкам личного и политико-идеологического характера со стороны выдающегося испанского просветителя, историка и лингвиста А. Капмани-и-Монтпалау, который подобно Кинтане принимал активнейшее участие в создании Конституции и прославился своими зажигательными патриотическими речами против французских оккупантов [26]. Однако по мере развития революции он встал на защиту абсолютизма в лице Фернандо VII и религии, то есть перешел на традиционалистские позиции со всеми вытекающими отсюда последствиями [41; 44, р. 223-232; 72, р. 14]. «Капмани, – пишет Вильчес, – напал на идею *нации* и *свободы* Кинтаны, которого *подобно реакционерам* называл “философом” и “якобинцем” со стилем “амфибии” и с “французским словарем”» [73].

Данная дискуссия позволяет нам определить степень правого уклона в идеях, взглядах и ценностях Кинтаны: при всем своем патриотизме он никогда не доходил до традиционализма, принципиально оставаясь в пределах либерального лагеря, будь то левый его фланг, ориентированный на развитие революции, или правый, умеренный. Хотя в самой дискуссии было и много личного, что может только запутывать нас при ее анализе. Так, против Кинтаны выступил, в частности, Б.Х. Гальярдо, антиклерикал и республиканец [64], которого уж никак нельзя заподозрить в идейно-ценностной близости к традиционалистам. В дальнейшем Гальярдо в своих поэтических эссе подражал Кинтане, постаравшись создать собственный «Пантеон Эскориала», что сразу же переводит их дискуссию из сферы политико-идеологической в сугубо художественно-поэтическую. С другой стороны, оппонентом Кинтаны был и поэт-патриот Х.Б. де Арриаса-и-Супервьела [22], получивший широкую известность и признание именно во время Войны за независимость (его «Пиренейское пророчество» [23], например вдохновило Ф. Гойю на написание знаменитого «Колоса»). Арриаса был сторонником Фернандо VII, а его идеи, взгляды и ценности были типичными для испанского традиционалиста первой половины XIX в. [2] Принимая во внимание большую дипломатическую и академическую карьеру Арриасы после Войны за независимость, мы можем утверждать, что его разногласия с Кинтаной носили прежде всего политико-идеологический характер, а не личностно-поэтический. Хотя, конечно же, в среде поэтов ничего исключать нельзя: переплетение поэзии и политической идеологии для нашего анализа может быть иррелевантным.

Лишенный по результатам дискуссии всех своих постов, разочаровавшись в либералах, неспособных к самоорганизации, и устав от публичного противостояния с традиционалистами, Кинтана возвращается в литературу. По иронии судьбы Испанская академия, принимая в 1814 г. его в свои ряды, заказала ему вступительную речь, в которой он должен был поздравлять Фернандо VII с возвращением в Испанию. Не будучи традиционалистом и членом сервильной партии, приветствовавшей возвращение короля из французского плена, Кинтана тем не менее мог говорить о патриотизме испанцев, проявленном ими во время Войны за независимость. Однако обмануть бдительных традиционалистов-сторонников абсолютизма он не смог, тем более что все знали его либеральное отношение к этому вопросу: «Короли для народа, а не народ для королей» [цит. по: 18, р. 131]. Вслед за всеми выдающимися либералами, принимавшими активное участие в разработке Конституции 1812 г. и в работе Кадисских Кортесов вообще, Кинтана был арестован и посажен под замок (в крепость в Памплоне) вплоть до «либерального трехлетия».

Сидя в крепости, Кинтана пишет свои «Воспоминания о процессе и заключении дона Мануэля Хосе Кинтаны в 1814 г.» [60] (1817–1818), в которых позиционирует себя, по словам Х.А. Валеро, «патриотом, который не будет колебаться, принося свое *личное счастье* и великолепные перспективы на алтарь *общего блага*» [71, р. 594]. Кинтана переживает «моральную сублимацию», делает вывод современный испанский филолог; для нас же речь идет об идейно-ценностном кризисе либерала, выйдя из которого Кинтана переходит на умеренно-либеральные позиции.

Так, вернувшись в 1820 г. в испанскую политику, Кинтана смог восстановить свое социально-политическое положение, побывав не только главой правительства Наварры, но и возглавив Верховную хунту по цензуре в Мадриде. Избравшись в Кортесы, он быстро вернул все свои утраченные некогда должности: стал членом Хунты по защите свободы печати, а также председателем Дирекции по образованию, где достиг наибольших успехов, поскольку смог воплощать свои планы, разработанные еще в 1813–1814 г. под влиянием идей французского просветителя М.Ж.А.Н. Кондорсе [71, р. 545]. Однако самое главное – в политико-идеологическом плане, как пишет Вильчес, «во время трехлетия Кинтана превратился в защитника *умеренного либерализма*, за что и подвергался критике и нападкам со стороны экзальтированных либералов» [75] (курсив – Ю.В.).

Новый уклон Кинтаны вправо уже не является чем-то необычным для либералов его поколения и полностью укладывается в логику развития испанского либерального консерватизма. Именно во времена «либерального трехлетия» происходит окончательный раскол испанского либерализма на «экзальтированный» (революционный, леворадикальный – в аутентичных понятиях) и «умеренный» (антиреволюционный, консервативный). Хотя Кинтану едва ли можно поставить в один ряд с такими парадигмальными фигурами испанского либерального консерватизма, как

Ф. Мартинес де ла Роса, политико-идеологическая идентичность которого на политико-идеологическом спектре располагалась *между либерализмом и традиционализмом* [49; 55; 65; 67]. При всем патриотизме Кинтаны в его политико-идеологической идентичности едва ли возможно разглядеть элементы традиционализма, которым «грешили» многие основоположники испанского либерального консерватизма.

В 1823 г. после свержения очередного либерального правительства Фернандо VII вновь высылает Кинтану – на этот раз в Бадахос, на родину, где он и знакомится с юным Х. Доносо Кортесом. Данную встречу многие историки считают ключевой для становления будущего традиционалиста, переживавшего дотрадиционалистский этап своей идейно-ценностной эволюции [3, с. 235-258]. Отсюда и споры о характере и степени либерального влияния Кинтаны на Доносо [см., например: 6, с. 20-22; 36; 66, р. 27; 70, р. 68, 84-87]. Между тем, как мы видели выше, Кинтана в начале 1820-х гг. по своим идеям, взглядам и ценностям не был ни леворадикальным либералом, ни прогрессистом по своей политико-партийной принадлежности. Соответственно, и влияние, оказанное им на Доносо, можно определить как *либерально-консервативное*, пусть даже с перевесом в сторону либерализма. Сторонник «модератос» (на тот момент) едва ли мог привить юному Доносу подрывные революционные идеи; скорее, наоборот. Хотя многое из истории испанского либерализма он мог получать, что называется, «из первых рук». Тем более, что именно в это время Кинтана пишет свои знаменитые «Письма лорду Голланду о политических событиях в Испании во время второй конституционной эпохи» (1824) [58], запрещенные в Испании при Фернандо VII и не издававшиеся в этой стране вплоть до 1852 г.

В конце концов, «либеральный патриот» Кинтана был прощен Фернандо VII одним из первых, еще в 1828 г., что говорит само за себя: король-традиционалист едва ли пошел бы на уступки, если бы речь шла о леворадикальном либерале с революционными идеями, взглядами и ценностями. Для сравнения: большинство либералов, отрекшихся от своего революционного прошлого, начали удостаиваться этой чести лишь в начале 1830-х гг. В данном случае Кинтана встает в один ряд с бывшим радикальным «офранцузенным» Ф.Х. де Бургосом-и-дель Ольмо [38; 51], который начал сотрудничать с Фернандо VII, еще находясь в Париже, в 1826 г. [25], а после его смерти стал министром развития в переходном правительстве Ф. Сеа Бермудес [55, р. 272-273; 69, р. 87-88], постаравшись примирить, пусть и в очередной раз безуспешно, либералов и традиционалистов.

После смерти Фернандо VII, который по большому счету никогда не переставал преследовать Кинтану, политическая карьера нашего персонажа складывалась по-прежнему весьма неровно. С одной стороны, Кинтану высоко ценили представители либерально-консервативного крыла «модератос», где все более весомое влияние обретал Доносо. С другой, глава прогрессистов генерал Б. Эспартеро позволил ему в 1840 г. стать одним из наставников будущей королевы Изабель II [75], благодаря чему будущая ко-

ролева получила опять-таки «национальное» образование [18, р. 232-233]. Кинтана также продолжал дружить и с некоторыми выдающимися прогрессистами (в частности с министром общественных работ и транспорта в правительстве Мендисабалья – М.М. де лос Эросом-и-де лас Барсенас), подписываясь периодически под манифестами этой партии, что явно противопоставляло его «модерадос», особенно во времена политических кризисов, которые в Испании XIX в. случались регулярно. Кинтана до конца своих дней оказывался «меж двух огней», поскольку Родина и Свобода при его жизни оставались приватизированными противоборствующими политическими силами. Кинтана так и не смог преодолеть свою центристскую позицию между двумя политико-идеологическими направлениями группами – революционно ориентированными либералами (прогрессистами) и патриотами (традиционалистами). Выступая в 1854 г. в Академии истории на мероприятии в свою честь, он в очередной раз назвал себя “либеральным писателем”, который всегда старался “быть испанцем во всем”» [75].

Таким образом, последовательный центрист Кинтана *как патриот* упорно не заходил на поле традиционализма, а *как либерал* не пошел в своих идеях, взглядах и ценностях далее буржуазных прав и свобод в духе политической философии Просвещения, он не зашел на поле социал-демократии, зарождение которой смог наблюдать в конце жизни. В социально-классовом отношении «либеральный патриотизм» Кинтаны, будучи одобрен хорошей порцией народной риторики, был ограничен образованным классом, являвшим собой смесь постепенно обуржуазивающейся аристократии и активно богатеей буржуазии.

Политико-идеологическая идентичность Кинтаны являет собой одну из множества разновидностей либерального консерватизма. В испанском контексте первой половины XIX в. Кинтана, на наш взгляд, может быть поставлен в один ряд с такой парадигмальной фигурой испанского либерального консерватизма, как А. Боррего Монтеро [19; 40; 53], обладавшим политико-идеологической идентичностью, располагающейся на политико-идеологическом спектре *между либерализмом и либеральным консерватизмом*. Идеи, взгляды и ценности Боррего легли в основу политической практики левой фракции либерально-консервативного крыла «модерадос» во главе с Х.Ф. Пачеко-и-Гутиеррес Кальдерон и предвосхитили появление «Либерального Союза» (ЛС) во главе с генералом Л. О’Доннелем-и-Хорис [33; 46; 68, р. 27-29], в рамках которого либералы и либеральные консерваторы смогли, наконец, прийти к определенному согласию с некоторыми перерывами на целое десятилетие (1856–1866). Именно в рамках ЛС сформировался великий испанский консерватор А. Кановас дель Кастильо (1828–1897) [24; 30; 37], основоположник классической Либерально-консервативной партии, от которой ведет свою генеалогию и современная правоцентристская «Народная партия» во главе с ее нынешним идеологом Х.М. Аснаром Лопес (род. 1953) [4]. В данном контексте политико-

идеологическая парадигма Кинтаны принадлежит к испанскому либерально-консервативному мейнстриму.

Однако в первой половине XIX в. Кинтана был обречен на поражение. Он не смог создать своей политической партии или хотя бы фракции в парламенте, не основал никакого политико-идеологического движения, не стал влиятельным государственным чиновником. Он даже не «сколотил» капитала. Кинтана был всего лишь поэтом в политике, предвосхитившим появление романтизма в литературе. И если поэзия позволяла совмещать Свободу и Родину, то политика – нет. Его дружба с англичанами не вписывалась в геополитическое противостояние империй; его национально-освободительные призывы к борьбе против французских оккупантов приходили в непримиримое противоречие с призывами к национально-освободительной борьбе против испанского колониального империализма. Свобода в Испании первой половины XIX в. убивала Родину, а Родина, защищаясь, убивала Свободу.

На разных этапах своей жизни Кинтана оказывался маргиналом, поскольку его идеи, взгляды и ценности не выражали интересы никакой конкретной общественной группы. В этом (узком) смысле Кинтана не был и политическим идеологом. Народ, за который он ратовал, «раса героев», никогда не был единым, либо оставаясь абстрактной категорией, либо распадаясь на части по самым различным линиям и рубежам: от социально-экономических до идейно-ценностных. Стоило испанцам освободиться от внешних оккупантов, как они начали гражданскую войну, которая латентно продолжалась полтора столетия. Для Кинтаны такой поворот событий был, очевидно, неприемлем.

В итоге «либеральный патриот» Кинтана оказался востребован за всю свою жизнь по большому счету лишь дважды: в наибольшей степени во время Войны за независимость *как патриот*, и в наименьшей степени в настоящее время *как либерал*. При этом сам Кинтана никак не старался совместить оба элемента своей политико-идеологической идентичности воедино, в нечто системно и последовательно изложенное на тему «либерального патриотизма», так и оставшись на положении поэта, он умер почти в нищете. В современной же Испании, на Родине, которую Кинтана защищал и воспевал в среде офранцузженных (сегодня американизированных) либералов, памятник в его честь так и не поставили.

Как представляется, современные российские либералы, стремящиеся, подобно Кинтане, в государстве, противостоящем англо-саксонскому давлению, создать «нацию граждан, свободных и равных, основанную на национальном суверенитете, разделении властей и правах человека» [74, р. 312], могут извлечь из его истории соответствующие уроки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Василенко Ю.В.* Дон Гаспар Мельчор де Ховельянос как основоположник либерального консерватизма в Испании // Науч. ежегодник Ин-та философии и права Урал. отд-ния Рос. акад. наук. 2010. Вып. 10. С. 329-345.

*Василенко Ю.В. М.Х. Кинтана и «либеральный патриотизм»
в Испании XIX в.*

2. *Василенко Ю.В.* Испанский традиционализм в начале XIX в.: от политической философии к политической идеологии // *Эксперт* : науч.-аналит. журн. 2011. № 10. С. 32-46.
3. *Василенко Ю.В.* Ранний Х. Доносо Кортес (1820-1848): становление традиционалиста // *Науч. ежегодник Ин-та философии и права Урал. отдел. Рос. акад. наук.* 2012. Вып. 12. С. 235-258.
4. *Василенко Ю.В.* Хосе Мариа Аснар – современный испанский консерватор // *В мире консерватизма: идеи, политика, люди / под ред. П.Ю. Рахшмира.* Пермь : Изд-во Перм. гос. ун-та, 2006. С. 127-161.
5. *Делибес М.* Пять часов с Марио // *М. Делибес. Избр. произведения.* М. : Прогресс, 1975. С. 250-430.
6. *Журавлев О.В.* Хуан Доносо Кортес – апостол традиционализма // *Х. Доносо Кортес. Сочинения.* СПб. : В. Даль, 2006. С. 5-88.
7. *Кинтана* [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/163220/Кинтана> (дата обращения: 28.04.2013).
8. *Кузнецов Е.* Глазами двадцатилетних [Электронный ресурс] // *Либеральный патриотизм: Пациент, скорее, жив, чем мертв.* URL: <http://www.idelo.ru/474/17.html> (дата обращения: 29.04.2013).
9. *Липкин А.И.* Патриотизм: культурные основания [Электронный ресурс]. URL: http://www.libertarium.ru/1_libsb2_1-2 (дата обращения: 28.04.2013).
10. *Маркедонов С.* Зачем либералам патриотизм, а патриотам либерализм? [Электронный ресурс]. URL: <http://old.russ.ru/politics/vlast/20010606-mark.html> (дата обращения: 29.04.2013).
11. *Маркс К.* Революционная Испания // *К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения.* Изд. 2-е. М. : Госполитиздат, 1958. Т. 10. С. 238-278.
12. *Перес Гальдос Б.* Трафальгар. М. : Гос. изд-во худож. лит., 1961. 183 с.
13. *Перес-Реверте А.* Мыс Трафальгар. М. : Эксмо, 2006. 366 с.
14. *Плавский З.И.* Испанская литература XVII – середины XIX века. М. : Высш. шк., 1978. 293 с..
15. *России пора разбавить либерализм патриотизмом?* [Электронный ресурс]. URL: <http://vlasti.net/news/29568> (дата обращения: 28.04.2013).
16. *Свобода и патриотизм* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.liberal.ru/articles/4321> (дата обращения: 29.04.2013).
17. *Филитов А.* Что такое либеральный патриотизм? [Электронный ресурс]. URL: <http://eot-tula.ru/content/chto-takoe-liberalnyu-patriotizm> (дата обращения: 28.04.2013).
18. *Álvarez Junco J.* Mater Dolorosa. La idea de España en el siglo XIX. Madrid : Grupo Santillana de Ediciones, S.A., 2001. 685 p.
19. *Andrés Borrego,* periodismo político liberal conservador (1830–1846). Madrid : Miguel Castellote editor, 1972. 272 p.
20. *Aranzabe Pérez I.* Personajes históricos en el poema «El Panteón del Escorial» de Manuel J. Quintana // *Literatura e imagen en El Escorial: actas del Simposium / ed. por F.J. Campos y Fernández de Sevilla.* San Lorenzo de El Escorial : Real Centro Universitario Escorial-María Cristina, 1996. P. 549-558.
21. *Aranzabe Pérez I.* Un poema al Panteón del Escorial: Análisis de la obra de Manuel José Quintana // *Literatura e imagen en El Escorial: actas del Simposium / ed. por F.J. Campos y Fernández de Sevilla.* San Lorenzo de El Escorial : Real Centro Universitario Escorial-María Cristina, 1996. P. 559-566.
22. *Arriaza J.B. de.* Poesías patrióticas. Londres : Impr. de T. Bensley, 1810. 87 p.
23. *Arriaza J.B. de.* Profecía del Pirineo // *J.B. Arriaza de. Poesías patrióticas.* Londres : Impr. de T. Bensley, 1810. P. 27-37.
24. *Baquer M.A.* Cánovas y la vertebración de España. Madrid : Fundación Cánovas del Castillo, 1998. 382 p.
25. *Burgos J. de.* Exposición dirigida al Sr. Don Fernando VII desde París el 24 de enero de 1826 // *A. Elorza, C. Alonso López.* Arcaísmo y Modernidad. Pensamiento político en España, siglos XIX–XX. Madrid : Historia 16, 1989. P. 42-44.

26. *Capmany A.* Centinela contra franceses. La arenga patriótica más importante de 1808. Madrid : Ediciones Encuentro, S.A., 2008. 192 p.
27. Cartas de Jovellanos y Lord Vassall Holland sobre la guerra de la Independencia (1808–1811). En 2 vol. Madrid : Imprenta de los Hijos de Gómez Fuentenebro, 1911.
28. *Castillo Álvarez A. del.* Montenegro Valentín J. Don Pelayo y los orígenes de la Reconquista // Revista Española de Historia. 1992. № 180. Vol. 52. P. 5-32.
29. *Chami P.A.* Antes del 25 de Mayo. Del virreinato del Río de la Plata a la Revolución, 1808–1810. Buenos Aires : Prometeo Libros, 2010. 96 p.
30. *Comellas J.L.* Cánovas del Castillo. Madrid : Ariel, 1997. 366 p.
31. *Corral Lafuente J.L.* Trafalgar. Barcelona : Edhasa, 2001. 504 p.
32. D. Gaspar de Jovellanos a sus compatriotas: Memoria en que se rebaten las calumnias divulgadas contra los individuos de la Junta Central y se da razón de la conducta y opiniones del autor desde que recobró su libertad [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cervantesvirtual.com/servlet/SirveObras/12048065338088290754624/index.htm> (дата обращения: 29.04.2013).
33. *Dérozier A.* Quintana y el nacimiento del liberalismo en España. Madrid : Turner, 1978. 817 p.
34. *Durán de la Rúa N.* La Unión Liberal y la modernización de la España isabelina. Una convivencia frustrada, 1854–1868. Madrid : AKAL, 1979. 365 p.
35. Entrega de premios del Consejo Atlántico de EEUU a Blair y Murdoch [Электронный ресурс]. URL: http://www.fundacionfaes.org/es/entrega_de_premios_del_consejo_atlantico_de_eeuu_a_blair_y_murdoch (дата обращения: 29.04.2013).
36. *Galindo Herrero S.* Donoso Cortés [Электронный ресурс]. URL: <http://www.filosofia.org/mon/tem/es0026.htm> (дата обращения: 28.04.2013).
37. *García Escudero J.M.* De Cánovas a la República. Madrid : Ediciones Rialp, 1953. 420 p.
38. *Gay Armenteros J.C.* El último Javier de Burgos // Homenaje a D. José Luis Comellas. Sevilla : Universidad de Sevilla, Secretariado de Publicaciones, 2000. P. 95-121.
39. *Gómez Imaz M.* Los periódicos durante la Guerra de la Independencia (1808–1814). Madrid : Tip. de la Revista de Archivos ; Bibliotecas y Museos, 1910. 423 p.
40. *Gómez Molleda D.* Estudio crítico // A. Borrego. El 48. Autocrítica del liberalismo. Madrid : ITER Ediciones, S.A., 1970. P. 7-43.
41. *González Fuentes J.A.* Centinela contra franceses de Antonio Capmany: la arenga patriótica española de 1808 (Ediciones Encuentro) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ojosdepapel.com/Index.aspx?blog=768> (дата обращения: 29.04.2013).
42. *Guerra F.-X.* Modernidad e Independencias. Ensayos sobre las revoluciones hispánicas. Madrid : MAPFRE, S.A., 1992. 404 p.
43. *Herr R.* España contemporánea. Madrid : Marcial Pons, Ediciones de Historia, S.A., 2004. 415 p.
44. *Herrero J.* Los orígenes del pensamiento reaccionario español. Madrid : Cuadernos para el diálogo EDICUSA, 1973. 411 p.
45. La Guerra de pluma. Estudios sobre la prensa de Cádiz, en el tiempo de las Cortes (1810–1814). T. 1. Imprentas, literatura y periodismo. Cádiz : Universidad de Cádiz, 2006. 390 p.
46. *Martínez Gallego F.A.* Conservar progresando: la Unión Liberal (1856–1868). Valencia : Artes Gráficas Soler, S.L., 2011. 256 p.
47. *Martínez Torrón D.* Manuel José Quintana y el espíritu de la España liberal (con textos desconocidos). Sevilla : Alfar, 1995. 338 p.
48. *Menéndez y Pelayo M. D.* Manuel José Quintana. La poesía lírica al principiar el siglo XIX. 33 conferencia [Электронный ресурс]. URL: http://www.ateneodemadrid.com/biblioteca_digital/folletos/Folletos-0121.pdf (дата обращения: 28.04.2013).
49. *Menéndez y Pelayo M.* Martínez de la Rosa. Estudio biográfico. Madrid : Compañía de Impresores y Libreros, S.A. 60 p.
50. *Morán M.* Evolución ideológica de Javier de Burgos // Razón Española. 1986. № 19. P. 159-180.
51. *Moreno Alonso M.* Lord Holland y los orígenes del liberalismo español // Revista de estudios políticos (Nueva Época). 1983. № 36. P. 181-217.

52. *Ojeda Escudero P.* El justo medio. Neoclasicismo y Romanticismo en la obra dramática de Martínez de la Rosa. Burgos : Universidad de Burgos, 1977. 347 p.
53. *Oliva Marra-López A.* Andrés Borrego y la política española del siglo XIX. Madrid : Instituto de Estudios Políticos, 1959. 223 p.
54. *Pardos Pérez J.L.* El Modernizador: una aproximación a Floridablanca. Murcia : Editum. Ediciones de la Universidad de Murcia, 2012. 398 p.
55. *Pérez de la Blanca Sales P.* Martínez de la Rosa y sus tiempos. Barcelona : Ariel, S.A., 2005. 495 p.
56. *Piñeyro E.* Manuel José Quintana (1772–1857). Ensayo crítico y biográfico. París : A. Briquet ; Madrid : Gutenberg, 1892. 254 p.
57. *Quintana M.J.* Al combate de Trafalgar // Poesias de Manuel Josef Quintana. Madrid : En la Imprenta Nacional, 1813. P. 105-111.
58. *Quintana M.J.* Cartas a Lord Holland: sobre los sucesos políticos de España en la Segunda época constitucional. Madrid : Imprenta y estereotipia de M. Rivadeneyra, 1833. 306 p.
59. *Quintana M.J.* El Panteón del Escorial // Poesias de Manuel Josef Quintana. Madrid : En la Imprenta Nacional, 1813. P. 231-245.
60. *Quintana M.J.* Memoria sobre el proceso y prisión de D. Manuel José Quintana en 1814 [Электронный ресурс]. URL: http://www.cervantesvirtual.com/obra-visor/memoria-sobre-el-proceso-y-prision-de-don-manuel-jose-quintana-en-1814--0/html/feeedf68-82b1-11df-acc7-002185ce6064_2.htm#1 (дата обращения: 29.04.2013).
61. *Quintana M.J.* Oda á los marinos españoles en el combate del 21 de octubre. Madrid : En la Imprenta Real, 1805. 11 p.
62. *Quintana M.J.* Pelayo, tragedia en cinco actos. Valencia : Imprenta y Librería de Mompìè, 1822. 56 p.
63. *Quintana M.J.* Vidas de españoles célebres [Электронный ресурс]. URL: <http://www.biblioteca-antologica.org/wp-content/uploads/2009/09/QUINTANA-Vidas-de-espanoles-celebres-YAA.pdf> (дата обращения: 28.04.2013).
64. *Rodríguez-Moñino A.R.* Don Bartolomé José Gallardo (1776–1852) : estudio bibliográfico. Badajoz : UBEx, 1994. 355 p.
65. *Sarrailh J.* Un homme d'état espagnol: Martinez de la Rosa (1787–1862). Bordeaux : Feret & fils ; Paris : E. de Boccard – H. Champion, 1930. 399 p.
66. *Schramm E.* Donoso Cortés. Su vida y su pensamiento. Madrid : Espasa-Calpe, S.A., 1936. 348 p.
67. *Sosa L. de.* Don Francisco Martínez de la Rosa, político y poeta. Madrid : Espasa-Calpe, S.A., 1930. 255 p.
68. *Suárez Verdeguer F.* Los partidos políticos españoles hasta 1868 : conf. pronunciada en los cursos de formación política. Santiago de Compostela : Imprenta, Librería y Encuadernación del Seminario, 1951. 31 p.
69. *Suárez Verdeguer F.* Manifiesto realista de 1826 // Príncipe de Viana. 1948. № 30. P. 87-88.
70. *Suárez Verdeguer F.* Vida y obra de Juan Donoso Cortés. Pamplona : Ediciones Eunat, 1997. 1088 p.
71. *Valero J.A.* Manuel José Quintana y el sublime moral // Hispanic Review. 2003. № 4 (71). P. 585-611.
72. *Vélez I.* Centinela contra franceses. Sobre la edición de la famosa arenga de Antonio Capmany en 1808 realizada por Jesús Lainz, Ediciones Encuentro, Madrid 2008 // El Catoblepas. 2008. № 79. P. 14.
73. *Vilches J.* Centinela contra franceses [Электронный ресурс]. URL: <http://libros.libertaddigital.com/centinela-contra-franceses-1276235444.html> (дата обращения: 29.04.2013).
74. *Vilches J.* Liberales de 1808. Madrid : Editorial Fundación FAES S.L.U., 2008. 347 p.
75. *Vilches J.* Manuel José Quintana [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ilustracionliberal.com/34/manuel-jose-quintana-jorge-vilches.html> (дата обращения: 28.04.2013).

Yuri V. Vasilenko, Candidate of Philosophy, senior researcher, Perm Division, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Perm.
E-mail: yuvasil@yandex.ru

M.J. QUINTANA AND «LIBERAL PATRIOTISM» IN XIXth CENTURY SPAIN

Abstract: In the XIXth century Spain, an originally Anglo-Saxon concept of «liberal patriotism» was shaped by the contradictory combination of liberal and conservative political-ideological elements. The similar situation is observed now in Russia. The article analyses the first phase of the genesis of «liberal patriotic» ideology as the variation of liberal conservatism, using the ideas, views and values of the outstanding Spanish poet J.M. Quintana. The basic elements of liberal and traditionalist ideologies are revealed in Quintana's worldview; his ideas, views and values are analyzed in the frame of different periods of his mental and political evolution in the context of the emerging Spanish liberal conservatism; the contradictions of his political practice are demonstrated. The particular focus is made on the defeat of Quintana as political actor during the War for Independence and its conversion into the civil war between the supporters of patriotic ideals (traditionalists) and the supporters of liberty ideals (liberals).

Keywords: liberal patriotism, political ideology, Spain, XIXth century, Quintana.

*The transliteration of the list of literature
(from the cirillic to the latin symbols) is submitted below*

BIBLIOGRAFICHESKIJ SPISOK

1. *Vasilenko Ju.V.* Don Gaspar Mel'chor de Hovel'janos kak osnovopolozhnik liberal'nogo konservatizma v Ispanii // Nauch. ezhegodnik In-ta filosofii i prava Ural. otd-nija Ros. akad. nauk. 2010. Vyp. 10. S. 329-345.
2. *Vasilenko Ju.V.* Ispanskij tradicionalizm v nachale XIX v.: ot politicheskoy filosofii k politicheskoy ideologii // Jekspert : nauch.-analit. zhurn. 2011. № 10. S. 32-46.
3. *Vasilenko Ju.V.* Rannij H. Donoso Kortes (1820-1848): stanovlenie tradicionalista // Nauch. ezhegodnik In-ta filosofii i prava Ural. otdel. Ros. akad. nauk. 2012. Vyp. 12. S. 235-258.
4. *Vasilenko Ju.V.* Hose Maria Asnar – sovremennyy ispanskij konservator // V mire konservatizma: idei, politika, ljudi / pod red. P.Ju. Rahshmira. Perm' : Izd-vo Perm. gos. un-ta, 2006. S. 127-161.
5. *Delibes M.* Pjat' chasov s Mario // M. Delibes. Izbr. proizvedeniya. M. : Progress, 1975. S. 250-430.
6. *Zhuravlev O.V.* Huan Donoso Kortes – apostol tradicionalizma // H. Donoso Kortes. Sochineniya. SPb. : V. Dal', 2006. S. 5-88.
7. *Kintana* [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/163220/Kintana> (data obrashheniya: 28.04.2013).
8. *Kuznecov E.* Glazami dvadcatiletnih [Jelektronnyj resurs] // Liberal'nyj patriotizm: Pacient, skoree, zhiv, chem mertv. URL: <http://www.idelo.ru/474/17.html> (data obrashheniya: 29.04.2013).
9. *Lipkin A.I.* Patriotizm: kul'turnye osnovaniya [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.libertarium.ru/l_libsb2_1-2 (data obrashheniya: 28.04.2013).
10. *Markedonov S.* Zachem liberalam patriotizm, a patriotam liberalizm? [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://old.russ.ru/politics/vlast/20010606-mark.html> (data obrashheniya: 29.04.2013).
11. *Marks K.* Revoljucionnaja Ispaniya // K. Marks, F. Jengel's. Sochineniya. Izd. 2-e. M. : Gospolitizdat, 1958. T. 10. S. 238-278.
12. *Peres Gal'dos B.* Trafal'gar. M. : Gos. izd-vo hudozh. lit., 1961. 183 s.

13. *Peres-Reverte A.* *Mys Trafal'gar.* М. : Jeksmo, 2006. 366 s.
14. *Plavskin Z.I.* *Ispanskaja literatura XVII – serediny XIX veka.* М. : Vyssh. shk., 1978. 293 s.
15. Rossii pora razbavit' liberalizm patriotizmom? [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://vlasti.net/news/29568> (data obrashhenija: 28.04.2013).
16. Svoboda i patriotizm [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.liberal.ru/articles/4321> (data obrashhenija: 29.04.2013).
17. *Filippov A.* Chto takoe liberal'nyj patriotizm? [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://eot-tula.su/content/chto-takoe-liberalnyy-patriotizm> (data obrashhenija: 28.04.2013).
18. *Álvarez Junco J.* *Mater Dolorosa. La idea de España en el siglo XIX.* Madrid : Grupo Santillana de Ediciones, S.A., 2001. 685 p.
19. Andrés Borrego, periodismo político liberal conservador (1830–1846). Madrid : Miguel Castellote editor, 1972. 272 p.
20. *Aranzabe Pérez I.* Personajes históricos en el poema «El Panteón del Escorial» de Manuel J. Quintana // *Literatura e imagen en El Escorial: actas del Simposium* / ed. por F.J. Campos y Fernández de Sevilla. San Lorenzo de El Escorial : Real Centro Universitario Escorial-María Cristina, 1996. P. 549-558.
21. *Aranzabe Pérez I.* Un poema al Panteón del Escorial: Análisis de la obra de Manuel José Quintana // *Literatura e imagen en El Escorial: actas del Simposium* / ed. por F.J. Campos y Fernández de Sevilla. San Lorenzo de El Escorial : Real Centro Universitario Escorial-María Cristina, 1996. P. 559-566.
22. *Arriaza J.B. de.* *Poesias patrióticas.* Londres : Impr. de T. Bensley, 1810. 87 p.
23. *Arriaza J.B. de.* *Profecía del Pirineo* // J.B. Arriaza de. *Poesias patrióticas.* Londres : Impr. de T. Bensley, 1810. P. 27-37.
24. *Baquer M.A.* Cánovas y la vertebración de España. Madrid : Fundación Cánovas del Castillo, 1998. 382 r.
25. *Burgos J. de.* *Exposición dirigida al Sr. Don Fernando VII desde París el 24 de enero de 1826* // A. Elorza, C. Alonso López. *Arcaísmo y Modernidad. Pensamiento político en España, siglos XIX–XX.* Madrid : Historia 16, 1989. R. 42-44.
26. *Capmany A.* Centinela contra franceses. La arenga patriótica más importante de 1808. Madrid : Ediciones Encuentro, S.A., 2008. 192 r.
27. *Cartas de Jovellanos y Lord Vassall Holland sobre la guerra de la Independencia (1808–1811).* En 2 vol. Madrid : Imprenta de los Hijos de Gómez Fuentenebro, 1911.
28. *Castillo Álvarez A. del.* Montenegro Valentín J. Don Pelayo y los orígenes de la Reconquista // *Revista Española de Historia.* 1992. № 180. Vol. 52. P. 5-32.
29. *Chami P.A.* *Antes del 25 de Mayo. Del virreinato del Río de la Plata a la Revolución, 1808–1810.* Buenos Aires : Prometeo Libros, 2010. 96 p.
30. *Comellas J.L.* Cánovas del Castillo. Madrid : Ariel, 1997. 366 p.
31. *Corral Lafuente J.L.* *Trafalgar.* Barcelona : Edhasa, 2001. 504 p.
32. D. Gaspar de Jovellanos a sus compatriotas: Memoria en que se rebaten las calumnias di-vulgadas contra los individuos de la Junta Central y se da razón de la conducta y opiniones del autor desde que recobró su libertad [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.cervantesvirtual.com/servlet/SirveObras/12048065338088290754624/index.htm> (data obrashhenija: 29.04.2013).
33. *Dérozier A.* *Quintana y el nacimiento del liberalismo en España.* Madrid : Turner, 1978. 817 p.
34. *Durán de la Rúa N.* *La Unión Liberal y la modernización de la España isabelina. Una convivencia frustrada, 1854–1868.* Madrid : AKAL, 1979. 365 p.
35. Entrega de premios del Consejo Atlántico de EEUU a Blair y Murdoch [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.fundacionfaes.org/es/entrega_de_premios_del_consejo_atlantico_de_eeuu_a_blair_y_murdoch (data obrashhenija: 29.04.2013).
36. *Galindo Herrero S.* Donoso Cortés [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.filosofia.org/mon/tem/es0026.htm> (data obrashhenija: 28.04.2013).
37. *García Escudero J.M.* *De Cánovas a la Republica.* Madrid : Ediciones Rialp, 1953. 420 p.

38. *Gay Armenteros J.C.* El último Javier de Burgos // Homenaje a D. José Luis Comellas. Sevilla : Universidad de Sevilla, Secretariado de Publicaciones, 2000. P. 95-121.
39. *Gómez Imaz M.* Los periódicos durante la Guerra de la Independencia (1808–1814). Madrid : Tip. de la Revista de Archivos ; Bibliotecas y Museos, 1910. 423 p.
40. *Gómez Molleda D.* Estudio crítico // A. Borrego. El 48. Autocrítica del liberalismo. Madrid : ITER Ediciones, S.A., 1970. S. 7-43.
41. *González Fuentes J.A.* Centinela contra franceses de Antonio Capmany: la arenga patriótica española de 1808 (Ediciones Encuentro) [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.ojosdepapel.com/Index.aspx?blog=768> (data obrashhenija: 29.04.2013).
42. *Guerra F.-X.* Modernidad e Independencias. Ensayos sobre las revoluciones hispánicas. Madrid : MAPFRE, S.A., 1992. 404 s.
43. *Herr R.* España contemporánea. Madrid : Marcial Pons, Ediciones de Historia, S.A., 2004. 415 p.
44. *Herrero J.* Los orígenes del pensamiento reaccionario español. Madrid : Cuadernos para el dialogo EDICUSA, 1973. 411 p.
45. La Guerra de pluma. Estudios sobre la prensa de Cádiz, en el tiempo de las Cortes (1810–1814). T. 1. Imprentas, literatura y periodismo. Cádiz : Universidad de Cádiz, 2006. 390 p.
46. *Martínez Gallego F.A.* Conservar progresando: la Unión Liberal (1856–1868). Valencia : Artes Gráficas Soler, S.L., 2011. 256 s.
47. *Martínez Torrón D.* Manuel José Quintana y el espíritu de la España liberal (con textos desconocidos). Sevilla : Alfar, 1995. 338 p.
48. *Menéndez y Pelayo M. D.* Manuel José Quintana. La poesía lírica al principiar el siglo XIX. 33 conferencia [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.ateneodemadrid.com/biblioteca_digital/folletos/Folletos-0121.pdf (data obrashhenija: 28.04.2013).
49. *Menéndez y Pelayo M.* Martínez de la Rosa. Estudio biográfico. Madrid : Compañía de Impresores y Libreros, S.A. 60 p.
50. *Morán M.* Evolución ideológica de Javier de Burgos // Razón Española. 1986. № 19. P. 159-180.
51. *Moreno Alonso M.* Lord Holland y los orígenes del liberalismo español // Revista de estudios políticos (Nueva Época). 1983. № 36. P. 181-217.
52. *Ojeda Escudero P.* El justo medio. Neoclasicismo y Romanticismo en la obra dramática de Martínez de la Rosa. Burgos : Universidad de Burgos, 1977. 347 p.
53. *Oliva Marra-López A.* Andrés Borrego y la política española del siglo XIX. Madrid : Instituto de Estudios Políticos, 1959. 223 s.
54. *Pardos Pérez J.L.* El Modernizador: una aproximación a Floridablanca. Murcia : Editem. Ediciones de la Universidad de Murcia, 2012. 398 p.
55. Pérez de la Blanca Sales P. Martínez de la Rosa y sus tiempos. Barcelona : Ariel, S.A., 2005. 495 p.
56. *Piñeyro E.* Manuel José Quintana (1772–1857). Ensayo crítico y biográfico. París : A. Briquet ; Madrid : Gutenberg, 1892. 254 p.
57. *Quintana M.J.* Al combate de Trafalgar // Poesías de Manuel Josef Quintana. Madrid: En la Imprenta Nacional, 1813. P. 105-111.
58. *Quintana M.J.* Cartas a Lord Holland: sobre los sucesos políticos de España en la Segunda época constitucional. Madrid : Imprenta y estereotipía de M. Rivadeneyra, 1833. 306 p.
59. *Quintana M.J.* El Panteón del Escorial // Poesías de Manuel Josef Quintana. Madrid : En la Imprenta Nacional, 1813. P. 231-245.
60. *Quintana M.J.* Memoria sobre el proceso y prisión de D. Manuel José Quintana en 1814 [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.cervantesvirtual.com/obra-visor/memoria-sobre-el-proceso-y-prision-de-don-manuel-jose-quintana-en-1814--0/html/feeedf68-82b1-11df-acc7-002185ce6064_2.htm#1 (data obrashhenija: 29.04.2013).
61. *Quintana M.J.* Oda á los marinos españoles en el combate del 21 de octubre. Madrid : En la Imprenta Real, 1805. 11 p.

62. *Quintana M.J.* Pelayo, tragedia en cinco actos. Valencia : Imprenta y Librería de Mompíè, 1822. 56 p.
63. *Quintana M.J.* Vidas de españoles célebres [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.biblioteca-antologica.org/wp-content/uploads/2009/09/QUINTANA-Vidas-de-españoles-célebres-YAA.pdf> (data obrashhenija: 28.04.2013).
64. *Rodríguez-Moñino A.R.* Don Bartolomé José Gallardo (1776–1852) : estudio bibliográfico. Badajoz : UBEx, 1994. 355 p.
65. *Sarrailh J.* Un homme d'état espagnol: Martinez de la Rosa (1787–1862). Bordeaux : Feret & fils ; Paris : E. de Boccard – H. Champion, 1930. 399 p.
66. *Schramm E.* Donoso Cortés. Su vida y su pensamiento. Madrid: Espasa-Calpe, S.A., 1936. 348 s.
67. *Sosa L. de.* Don Francisco Martínez de la Rosa, político y poeta. Madrid : Espasa-Calpe, S.A., 1930. 255 s.
68. Suárez Verdeguer F. Los partidos políticos españoles hasta 1868 : conf. pronunciada en los cursos de formación política. Santiago de Compostela : Imprenta, Librería y Encuadernación del Seminario, 1951. 31 p.
69. *Suárez Verdeguer F.* Manifiesto realista de 1826 // Príncipe de Viana. 1948. № 30. P. 87-88.
70. *Suárez Verdeguer F.* Vida y obra de Juan Donoso Cortés. Pamplona : Ediciones Eunat, 1997. 1088 s.
71. *Valero J.A.* Manuel José Quintana y el sublime moral // Hispanic Review. 2003. № 4 (71). S. 585-611.
72. *Vélez I.* Centinela contra franceses. Sobre la edición de la famosa arenga de Antonio Capmany en 1808 realizada por Jesús Lainz, Ediciones Encuentro, Madrid 2008 // El Catoblepas. 2008. № 79. S. 14.
73. *Vilches J.* Centinela contra franceses [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://libros.libertaddigital.com/centinela-contra-franceses-1276235444.html> (data obrashhenija: 29.04.2013).
74. *Vilches J.* Liberales de 1808. Madrid : Editorial Fundación FAES S.L.U., 2008. 347 p.
75. *Vilches J.* Manuel José Quintana [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.ilustracionliberal.com/34/manuel-jose-quintana-jorge-vilches.html> (data obrashhenija: 28.04.2013).